

Шэнь Суйхэ заметил, что малыш смотрит на него со страхом. Может, дело было в кровных узах, связавших его с этим крохой после переселения в новое тело, но на душе у Суйхэ защемило еще сильнее.

Сам он рос в любви и заботе, окруженный обожанием старших, а у этого бедняжки не осталось матери, отца и след простыл, а единственный близкий человек — родной дядя — оказался последней тварью, способной лишь распускать руки да сыпать проклятиями.

До чего же несчастный ребенок.

Шэнь Суйхэ шмыгнул носом, стянул с себя куртку и бережно укутал ноги Цзиньняня.

— Ничего, сейчас переоденешься, и сразу согреешься, — ласково пообещал он.

Суйхэ попытался поднять мальчика на руки, но в колено внезапно выстрелило острой, невыносимой болью.

Пока он дрался и убегал, адреналин заглушал все, но стоило посидеть на корточках подольше, как поврежденный сустав занял с новой силой.

Цзиньнянь вздрогнул, заметив, как исказилось лицо дяди.

Шэнь Суйхэ не проронил ни слова. Стиснув зубы, он все же поднял ребенка, добрал до ближайшего общественного туалета и усадил Цзиньняня в кабинке, велел запереться изнутри и никуда не уходить.

Цзиньнянь проводил его взглядом. Дядя сильно хромал.

«Он что, ранен?»

«Хотя вряд ли сильно. Иначе с его-то паскудным характером он бы уже давно сорвал злость на мне».

Мальчик сидел на крышке унитаза. Вскоре в дверь негромко постучали.

— Нянянь, это дядя, — раздался из-за двери голос Суйхэ.

Цзиньнянь отодвинул щеколду. Шэнь Суйхэ шагнул внутрь, держа в руках пакет, и тут же протянул племяннику исходящий паром сверток:

— Проголодался? Поешь пока, червячка замори, а попозже я отведу тебя в нормальное место.

Цзиньнянь растерянно взял горячий печеный батат. Тем временем Суйхэ вытащил из пакета новые детские штанишки. Он подхватил племянника, устроил его на крышке унитаза и потянулся к его поясу.

Цзиньнянь испуганно перехватил его руки:

— Ты чего творишь?

— Штанишки тебе меняю, — простодушно ответил Суйхэ.

«С этим мерзавцем сегодня явно что-то не так!»

«С чего бы ему вдруг проявлять заботу? Наверняка опять придумал, как вытрясти из меня деньги, или нашел новый способ заставить меня работать на него. Точно!»

Пока Цзиньнянь лихорадочно соображал, Суйхэ мягко улыбнулся:

— Застеснялся? Глупенький, ты же еще маленький, чего тут бояться. Давай скорее переодемся, не хватало еще простудиться.

С этими словами он бережно стянул с него мокрые штанишки.

Мальчик пытался сопротивляться, но куда пятилетнему ребенку тягаться со взрослым. Суйхэ в два счета избавил его от мокрой одежды. Почувствовав прохладу, Цзиньнянь мгновенно вспыхнул до ушей. Было дико непривычно — дядя никогда раньше не то что штаны ему не менял, даже одеваться не помогал.

Суйхэ же ни капли не смутился. Он ловко натянул на него новые штаны и удовлетворенно кивнул:

— Ну вот, в самый раз.

Заметив, что племянник застыл и во все глаза смотрит на него, он удивленно спросил:

— Чего батат не ешь? Ты же его обожаешь.

Цзиньнянь недовольно насупился:

— Прямо в туалете, что ли?

Суйхэ на секунду опешил, а затем виновато рассмеялся, потирая затылок:

— Ой, и правда, из головы вылетело. Пойдем тогда на улицу.

Он быстро спрятал грязные штанишки в пакет и уже собирался спустить мальчика на пол, как вдруг заметил, что на одной ноге Цзиньняня нет ботинка.

— А где второй?.. — Суйхэ осекся. На белой крышке унитаза отчетливо виднелись размазанные капли крови. Он мгновенно переменился в лице: — Откуда кровь? Ты поранился?

Суйхэ осторожно обхватил маленькую лодыжку, устроил ладошки мальчика у себя на плечах, чтобы тот не потерял равновесие, и внимательно осмотрел ступню. Нежная кожа на подошве действительно была глубоко оцарапана.

— Что же ты молчал? — с искренней тревогой в голосе спросил Суйхэ, заглядывая племяннику в глаза.

Цзиньнянь промолчал. Будто раньше этого негодяя хоть раз волновали его раны!

Как-то раз, когда у него поднялся сильный жар, он попытался прильнуть к дяде и попросить чего-нибудь вкусенького. Но Суйхэ лишь ледяным тоном отрезал: «Хочешь лакомств — иди зарабатывать». Даже когда он давал ему лекарства, то непременно запускал трансляцию, разыгрывая перед камерой заботливого опекуна. Самое мерзкое, что наивные зрители верили этому фарсу, наперебой расхваливая «лучшего в мире дядюшку», пока Суйхэ вовсю раскручивал слащавый образ преданного опекуна, который «выйдет замуж только вместе с любимым племянником».

«И ведь эта чушь действительно принесла ему кучу подписчиков!»

Почувствовав вкус легких денег, Суйхэ в прошлый раз пошел на крайность — намеренно повредил ему ногу, чтобы вызвать жалость у аудитории.

«Все ясно. Он снова хочет притащить меня на стрим ради донатов».

«Кто бы сомневался. Стал бы этот эгоист просто так разыгрывать из себя святого!»

— Сильно болит? — Суйхэ не заметил, как потемнел взгляд ребенка, и осторожно приподнял его. — Потерпи, сейчас поедem в больницу.

В этот момент в его кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Шао Гуаньпинг.

Точно, это же бывший менеджер из агентства. Они не общались с тех пор, как оригинальный Суйхэ разорвал контракт. Но стоило блогу о «заботливом дядюшке» взлететь в тренды, как Шао Гуаньпинг тут же объявился с предложением затащить племянника на семейное реалити-шоу.

В оригинальной истории именно на этих съемках прежний владелец тела замучил ребенка до полусмерти. А когда Цзиньнянь вырос, он вернул должок сполна, заставив дядю пережить тот кошмар в многократном размере.

У Суйхэ похолодели пальцы. Дрожащей рукой он нажал на кнопку ответа.

После короткого дежурного приветствия Шао Гуаньпинг сразу перешел к делу:

— Суйхэ, я по какому вопросу. Тут запускают новое шоу с детьми, ищут колоритных участников. Я глянул твои последние трансляции — вы с мелким просто идеальный вариант! Что скажешь? Подумай хорошенько, насчет гонорара не переживай, я выбью для тебя самые выгодные условия.

Цзиньнянь, сидевший совсем рядом, отчетливо слышал каждое слово из динамика. Он до боли стиснул зубы и в упор уставился на дядю.

«Так я и знал! Вот она, истинная причина его внезапной доброты!»

«Все встало на свои места».

Суйхэ мельком глянул на племянника и чуть не задохнулся от ужаса под его тяжелым, не по-детски яростным взглядом будущего тирана. «Так, спокойно. Главное — выжить. Нельзя злить этого монстра, нужно во что бы то ни стало заслужить его доверие!»

Суйхэ выпрямился и твердым, непоколебимым тоном произнес в трубку:

— Брат Шао, спасибо за предложение, но мой Няньнянь еще слишком мал. Ребенку нужно нормальное, спокойное детство, а не прицелы телекамер. Так что никаких шоу. Мы отказываемся.

Договорив, он решительно нажал отбой.

Цзиньнянь, который от злости уже успел превратить печеный батат в бесформенную кашу, оцепенел:

—...

Суйхэ с трудом сглотнул, собрал в кулак все свое актерское мастерство и, стараясь не выдать дрожь в коленях, крепко обнял хмурого малыша.

— Нянянь, прости меня за все, что было раньше. Обещаю: отныне твой дядя скорее продаст собственную шкуру, чем позволит хоть как-то навредить тебе!

Цзиньнянь ошарашенно захлопал глазами.

«Чего?»

«Кому вообще сдалась твоя никчемная шкура?»

«Хотя... у него точно крыша не поехала?»

Вскоре они уже были в Народной больнице. Рану на маленькой ступне тщательно промывали. Цзиньнянь послушно сидел на кушетке, наблюдая, как аккуратные руки медсестры обрабатывают порез антисептиком. Девушка ласково приговаривала, что бояться нечего и сейчас все пройдет.

Но мысли мальчика были заняты другим. Он неотрывно провожал взглядом фигуру Суйхэ, который укывлял к терминалу оплаты. Дядя шел медленно, сильно заваливаясь на одну сторону.

«Неужели и правда не притворяется?»

«Нет, расслабляться нельзя. Этот гад точно что-то замышляет. Нужно держать ухо востро».

Суйхэ и подумать не мог, что в приемном покое даже глубокой ночью будет не протолкнуться. Пока он стоял в очереди в кассу, поврежденный сустав окончательно задеревенел. Он осторожно коснулся колена сквозь ткань брюк — под пальцами прощупывался горячий, плотный отек.

Надо бы взять хоть какую-нибудь мазь, да только на банковской карте бывшего владельца тела красовался круглый ноль. За процедуру для племянника пришлось платить в долг, через кредитный сервис, и как закрывать этот минус, Суйхэ пока не представлял.

«Ладно, как-нибудь перетерплю».

Жаль только, что он в свое время так и не открыл ту злополучную книгу. Младшая соученица пересказывала ему лишь те моменты, которые напрямую касались судьбы негодяя-дяди. Читай он внимательнее, сейчас бы точно знал имя того таинственного богача, который приходится Цзиньняню родным отцом!

А теперь оставалось лишь запастись терпением и ждать, пока этот горе-папаша сам соизволит разыскать своего потерянного наследника.

Суйхэ тяжело вздохнул и сделал шаг вперед вслед за медленно продвигающейся очередью.

— Девочки, я только что из вип-корпуса! Ни за что не угадаете, кого к нам привезли! — запыхавшись, выпалила вбежавшая в холл молодая медсестра.

— Ну же, не томи, кто?

— Сам господин Янь! Глава Корпорации Яньцзин!

Суйхэ замер на месте, так и не сделав очередной шаг.

Имя этого человека тоже всплывало в разговорах с соученицей. Янь Чжэнь. Первейший богач Юньчэна, державший в руках едва ли не половину развлекательного сектора страны. Но главное — именно он в будущем приложит руку к тому, чтобы стереть прежнего Суйхэ из индустрии в порошок.

У влиятельного господина Яня была так называемая «белая луна» — возлюбленный, которого тот оберегал пуще глаза. Из-за несчастного случая этот юноша попал на операционный стол. Ему срочно требовалось переливание, но у пострадавшего оказалась редчайшая группа крови. Когда в больничных запасах не осталось нужного реагента, Янь Чжэнь поднял на ноги всю провинцию в поисках доноров.

Увидев призыв о помощи в новостях, оригинальный Суйхэ сообразил, что обладает той самой заветной первой отрицательной группой. Однако делиться собственной кровью жадный эгоист не пожелал. Вместо этого он притащил в клинику племянника, надеясь, что у мальчика окажется тот же фактор. Когда же выяснилось, что у Цзиньняня обычная кровь, мерзавец устроил ребенку дикий скандал, обвиняя его в том, что тот упустил идеальный шанс выбиться в люди и втереться в доверие к олигарху.

Годы спустя Цзиньнянь, вернувшись в родную семью, расскажет Янь Чжэню об этой гнусной выходке дяди. Из-за эгоизма Суйхэ драгоценный возлюбленный миллионера так и не получил вовремя кровь и впал в глубокую кому, из которой не выходил годами. Разъяренный Янь Чжэнь уничтожил карьеру Суйхэ одним щелчком пальцев, даже не удостоив личной встречи.

Суйхэ задумчиво потер подбородок.

«Выходит, авария случилась именно сегодня?»

— Чего застыли?! Живо обзванивайте все станции переливания в городе, запрашивайте первую отрицательную! Каждую каплю везите сюда, бегом! — разнесся по коридору зычный голос

влетевшей старшей медсестры.

В глазах Суйхэ лихорадочно блеснул азарт. Вот он — его счастливый билет, ниспосланный самой судьбой! Лучшего шанса переписать сценарий и представить нельзя.

\*\*\*

Над дверью операционной тревожно горел красный свет.

Белая рубашка Янь Чжэня была безнадежно испорчена алыми брызгами. Пятна крови покрывали его рукава и манжеты; пальцы опущенных рук мелко, едва заметно дрожали. Мужчина не отрывал тяжелого, потемневшего взгляда от закрытых дверей реанимации.

Секретарь Жуань Наньсюй дрожащими руками вытащила из сумочки влажные салфетки и протянула боссу:

— Господин Янь, пожалуйста, вытрите руки. Может, вам стоит пройти в уборную? Я быстро сбегаю к машине и принесу сменный комплект одежды.

Договорить она не успела. Из конца коридора донесся истошный женский плач:

— Сяо Юй! Мой сыночек, Сяо Юй!

Пожилая женщина не успела сделать и пары шагов к дверям операционной, как подкосившиеся ноги подвели ее, и она без чувств рухнула на пол.

Бежавший следом водитель Гуань Тин едва успел подхватить ее под мышки:

— Тётушка Чжоу!

Янь Чжэнь резко обернулся, его брови сошлись у переносицы:

— Что застыл? Быстро перенеси ее в палату и позови врача!

Гуань Тин кивнул и поспешно унес бесчувственную женщину.

Двери операционной на секунду приоткрылись — мимо пробежали медсестры, бережно прижимая к груди последние пакеты с донорской кровью.

Вышедший навстречу хирург нервно утер пот со лба:

— Господин Янь, запасы нашего отделения на исходе. Мы связались с ближайшими клиниками, но резервов критически мало. Не волнуйтесь, наши сотрудники продолжают координировать поиски по другим районам...

Лицо Янь Чжэня словно окаменело.

— Я сейчас же подключу все городские резервы, — быстро отчеканила Жуань Наньсюй, доставая телефон.

— Ищи по всей провинции, — ледяным тоном скорректировал ее Янь Чжэнь.

— Слушаюсь.

Секретарь развернулась, собираясь отойти для важного звонка и заодно забрать вещи из автомобиля.

Янь Чжэнь устало прижал ладонь к лицу, чувствуя, как виски сдавливают невыносимая головная боль. События этой ночи сливались в сплошной кошмарный хаос.

Вдруг позади раздались шаги — неровные, хромающие, странно шаркающие по плитке.

Прежде чем миллионер успел обернуться, перед ним выросла высокая, худощавая фигура.

Тонкая, бледная рука с наспех закатанным до плеча рукавом бесцеремонно ткнулась прямо ему под нос:

— Отрицательная первая, верно? Качайте мою. Хоть всю забирайте!

<http://bllate.org/book/19919/1989897>